

Елизова Елена Александровна

АНТРОПОЛОГИЯ КАК НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматривается философская антропология как инструмент контекстуального познания для модельного оформления понимания гуманитарности в контексте междисциплинарности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 62-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

- Аскаков И. С. Письма к родным (1844-1849). М.: Наука, 1988.
- Голикова Н. Б. Очерки по истории городов России конца XVII-XVIII вв. М.: Изд-во МГУ, 1982.
- Государственный архив Астраханской области (ГААО).
- Исторические путешествия / сост. В. Алексеев. Сталинград, 1936.
- Привилегированное купечество России во второй половине XVI – первой четверти XVIII вв.: сб. документов / отв. сост. Т. Соловьева. М.: РОСПЭН, 2004. Т. 1.
- Собственность в России: средневековое и раннее новое время / отв. редактор Н. Горская. М.: Наука, 2001.
- Степанов И. В. Отход населения на заработки в Поволжье в XVII в. // Учен. записки ЛГУ. Л., 1949. № 112. Серия: исторические науки. Вып. 14. С. 137-153.
- Штылько А. Н. Астраханская торговля в старину. Астрахань, 1909.
- Юхт А. И. Торговые компании в России в середине XVIII в. // Исторические записки. М.: Наука, 1984. № 111. С. 238-295.

THE FEATURES OF THE FORMATION OF ASTRAKHAN MERCHANT CLASS IN THE XVII-XVIIITH CENTURIES

Gerasimidi Elena Ivanovna

Astrakhan State United Historic-Architectural Culture Preserve
elena_gerasimidi@mail.ru

Abstract. In the article the originality of merchant class in Astrakhan during the period of the XVII-XVIIIth centuries, caused by the poly-ethnic origin of the representatives of commercial and industrial estate and by the arrived structure of Russian merchants belonging to different layers of society by origin is considered.

Key words: Astrakhan merchant class; trading migration; east trade.

АНТРОПОЛОГИЯ КАК НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОСТЬ

Елизова Елена Александровна

Кафедра профессиональной педагогики
Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
paideia@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается философская антропология как инструмент контекстуального познания для модельного оформления понимания гуманитарности в контексте межпарадигмальности.

Ключевые слова и фразы: антропология; антропоцентризм; мета-антропологическая перспектива; человек; гуманитарность; гуманитарное образование; межпарадигмальность.

Каждый ученый, ища ответы на вопрос, что такое гуманитарность обязательно должен в определенной степени внутренне резонировать с современной системой философско-антропологических знаний. Нам кажется, что именно философская антропология должна влиять на эффективность исследования проблемы гуманитарности. Опора на философскую антропологию как инструмент контекстуального познания является необходимым условием для модельного оформления понимания гуманитарности. Тем более, что эти смыслы прячутся и в самом понятии гуманитарный. Если оттолкнуться от понимания смысла слова «гуманитарный», то здесь можно выделить два смысловых концепта «human» - человек и «agn» - обращенность к... [Фролова, Фролов, с. 124]. В данном случае – обращенный к человеку. Поэтому понимание сущности гуманитарности так тесно сопрягается с определением понятия «человек». По своей сути гуманитарность – это фактор глубоко антропологичный, «человекоориентированный». Отсюда возникает объективная необходимость в философской рефлексии по поводу понятия «гуманитарность» в сопряжении с понятиями «человек».

В качестве «рабочего варианта» в современной философской антропологии сформировалась классическая точка зрения, в которой человек выступает ни цельным, ни центральным. В историческом бытии он выступает как субъект, способный меняться лишь под воздействием внешних перемен и воздействий на него неких планов реальности - идеологической, социальной или материально-экономической, психологической. Привычным образом, бытие человечества описывается, прежде всего, как социально-исторический процесс, производящий, наряду с прочими, также и некие антропологические изменения. В антропологии этому соответствовал все углублявшийся отход от определяющих черт средневековой и античной модели человека, в основе которых лежало центральное онтологическое отношение «Человек – Космос (Бог, Универсум)». Реализация данного отношения приводила к холизму, онтологическому динамизму, цельности че-

ловека того времени. И более того, оно задавало мета-антропологический контекст перспективе развития человека [Хоружий].

В свое время в одной из книг С. Хоружий сказал, что едва ли найдутся такие общества или периоды культуры, в которых тему о человеке признали бы неактуальной. Однако существуют периоды в культуре, в которых тема о человеке оказывается второстепенной и по сути отсутствующей в качестве единой и цельной темы [Там же, с. 648]. Именно этот период, к сожалению, антропология переживает сейчас. В современной антропологии предмет перестал быть целостным. Он стал рассеченным на части, что сделало антропологию несамостоятельной и второстепенной, второплановой областью (несмотря на отдельные яркие исключения как русская философия космизма). То был путь деконструкции антропологизма: мета-антропологическая перспектива, лежавшая в его основе, постепенно размывалась, и способность трансцендирования, превосхождения себя через движение к высшему (тотемизм – к Природе, в античности – к Космосу, в средневековье – к Богу, Новое время – к социуму) – переходила от целостного человека к какой-то его части. Чаще всего к сознанию или иному отвлеченному началу. Поэтому возникли сложности с оформлением образа идеального человека в новой исторической ситуации. Да и достижение такого образа оказалось весьма проблематичным. Более того, данную ситуацию можно назвать в этом отношении кризисной.

Естественно, что в ситуации антропологического кризиса возникает потребность в поиске разнообразных путей выхода. Даже возникает попытка увидеть новое содержание в базовых элементах в традиционных концепциях человека [Григорьева]. Этот пересмотр заявляет себя смелым и радикальным, говорит об «антропологическом повороте», даже об «антропологической революции» – и все же на поверку оказывается лишь продолжением старой линии, тянувшейся еще с начала прошлого века: линии интериоризации, психологизации, субъективизации, деконструкции и «демифологизации» всего, что представляется «сверхъестественным», «метафизическим» и «мифическим» в понимании человека. Нетрудно увидеть, что в нашей теме такая линия просто продолжает приводить к свертыванию мета-антропологической перспективы и редукции человека к эмпирическому индивиду, в котором постепенно сворачивается латентная способность к самосовершенствованию.

В этом необходимо разобраться, т.к. это оказывается тем более важным на фоне складывающейся социальной ситуации, характер которой, на наш взгляд, достаточно ярко и убедительно описывается в работах Н. Бердяева [Бердяев, 1989] и Э. Фромма [Фромм]. Приведем отрывок из книги «Революция надежды. Навстречу гуманизированной технологии»: «Призрак бродит среди нас... – полностью механизированное общество, нацеленное на максимальное производство материальных благ и их распределение, управляемое компьютерами. В ходе его становления получается человек, сытый и довольный, но пассивный, безжизненный и бесчувственный, все больше превращающийся в частицу тотальной социальной машины... В этом обществе у нас – человеческих существ – нет других целей, кроме все большего производства и потребления. Нам угрожает вымирание из-за экологической катастрофы и в результате применения ядерного оружия и внутренняя омертвелость из-за пассивности, исключаяющей нас из числа тех, кто принимает решения... Как же человек, одержавший полную победу над природой, превратился в узника собственных творений, да еще с угрозой уничтожения самого себя?.. В поисках научной истины человек добыл знания, которые сумел использовать для господства над природой. Но односторонне сосредоточившись на технике, человек утратил контакт с самим собой, с жизнью. Расставшись с религиозной верой и связанными с ней гуманистическими ценностями, он сконцентрировался на ценностях технических и материальных, лишился способности испытывать глубокие эмоциональные переживания, радость и сопровождающую ее грусть. Созданная человеком машина оказалась настолько могущественной, что стала развиваться по собственной программе, определяя образ мысли самого человека... Как этот тип организации воздействует на человека?.. Он превращает его в тотального потребителя, единственная цель которого – больше иметь и больше использовать. Как винтик производственного механизма, человек становится вещью и перестает быть человеком... Он – вечный сосунок с открытым ртом вбирающий в себя без усилий и без внутренней активности все, что ни обрушивает на него индустрия, развеивающая скуку, т.е. индустрия развлечений... Но индустрия, развеивающая скуку, ... может преуспеть только в том, чтобы воспрепятствовать осознанию скуки. ... Этому человеку систематически чего-то не хватает, что приводит его к состоянию невроза и депрессии. Он чувствует себя бессильным, одиноким и встревоженным... Дегуманизированное общество может не победить, если все возрастающее число людей осознает какую угрозу несет технологический мир для личностной и духовной жизни человека, и если они решатся отстаивать свою свободу вопреки ходу его развития... Люди ищут новые ориентиры, новую философию, отдающую приоритет жизни как физической, так и духовной...» [Там же, с. 217-343].

Автономизация техносферы, ее неконтролируемое разрастание означает, что цели и ценности технологического развития заняли доминантное положение в человеческом сообществе, либо человечества в целом. Создалась тотальная поглощенность данного сообщества технопрогрессом, рабское подчинение ему – и это, в свою очередь, означает, что возникают конфигурации зависимостей нового рода, индивидуального, коллективного или глобального. В таком обществе органично возникают анти-антропологические тенденции, выпукло представленные, к примеру, в теориях Мишеля Фуко или в постмодернистской концепции «смерти субъекта» [Фуко].

Данные тенденции и видимую в них тягу к деантропологизированной картине реальности нельзя не считать основательными и оправданными; они равно подкрепляются и социальной ситуацией, в которой ока-

зался человек, и реальным опытом современности. Кроме того, мы с удивительным упорством продолжаем опираться на уже «не работающую» классическую западную и отечественную антропологическую модель, в которой человек есть Субъект, Индивид, Личность, выступающий как субстанциальная данность, онтологически и антропологически завершенная, и дело его по отношению к себе, собственной природе, есть только воспитание, связанное с его социализацией в обществе. Как субстанциальная и эссенциальная данность, он обладает самоидентичностью, сохраняет тождественность себе. Однако этот род антропологизма сегодня является «мертвым». Поэтому не удивительно, что возникают антиантропологические работы. Но такая критика относится, на поверку, лишь к определенным версиям антропоцентризма, отнюдь не совпадающими ни с самим общим понятием, ни с его претворением в философии.

Антропоцентризм как таковой остается принципом «центральности» человека в мироздании (сущностной, деятельностной, проектной); но этот принцип не определяет отношений человека с иными элементами мироздания, он совместим как с установкой господства, так и с установкой подчинения по отношению к ним. В целом, антропоцентризм, как мы видели, сочетает автономность человека с общностью бытийной судьбы, и это сочетание означает не что иное, как *ответственность* человека за общую судьбу мироздания. Ученье надо и еще одно: в известном смысле, антропоцентризм – это не предмет выбора, а имманентный предикат ситуации человека. Сегодня, на наш взгляд, вместо декларативных отказов от антропоцентризма необходимо его новое продумывание.

С необходимостью еще раз заметим, что в античности и средневековье прослеживается наличие мета-антропологической перспективы, которая обозначает, что человек обретает себя, только воссоединившись с сущностью более высокого порядка: с Природой, Богом или Космосом. В нашем коммунистическом прошлом также была мета-антропологическая перспектива, природа которой была социальной. И это создает полную определенность в проблеме самоидентичности человека. Но сегодня, когда появляется технократизированное общество, возникает альтернатива. Либо человек встает на путь самосотворения себя, либо остается пассивным продуктом технологизированного общества. Поэтому, как никогда, возникает потребность в переосмыслении сущности антропологической науки и человека как предмета её исследования. В тоже время, торжество технократического подхода мешает это сделать. Однако несмотря на то, что ситуация не благоприятствует развитию антропологии, тем не менее, вопреки, как никогда обильно, развиваются наработки в антропологическом направлении, демонстрирующие грандиозный парадигмальный сдвиг в ее развитии [Мамардашвили]. Сегодня оформляется другая антропологическая теория, возникающая в период радикальных тектонических сдвигов, суть которых уже нельзя передать привычно как смену "культурной парадигмы", ибо *начал крупно меняться сам человек*. Все больше, все очевиднее и бесспорней, он – субъект, он – герой разворачивающихся перемен. Наряду с динамикой исторической, социальной, культурной, существует и собственно антропологическая динамика, которая не только не производна от этих знакомых видов, но именно сейчас, в наши дни приобретает над ними приоритет. В социальной науке, в парадигмах гуманитарного знания можно ожидать своего рода обратного движения.

Прежде антропология жестко социализировалась, и человек в самых существенных аспектах выступал социально детерминированным. И именно этот аспект чаще всего исследовался социально-философскими науками. Ныне созревает и намечается обратная тенденция, к антропологизации социально-философских наук. Строя «общественный дискурс», необходимо точкой отсчета делать человека. И тогда человек, говоря языком дизайна, выступает как "универсальный модуль" для нарождающейся новой картины исторической и социальной реальности. Мы наблюдаем углубляющийся антропологический сдвиг, который захватывает все – соматику, перцепции, интеллект; и ясно также, равно из логики и из фактов, что вектор этого сдвига может иметь направление, связанное с признанием не вседозволенности, а ограничений у человека. Необходимо отталкиваться от истинной природы человека. В итоге, новая антропология, действительно, является заданием и потребностью времени. Существует потребность и в новой модели человека, в центре которой стояли бы не отношения человека с его социумом, а адекватное понимание внутренней природы человека. Сегодня важно рассматривать человека в разрезе проекции его внутреннего мира и его сознания. Сейчас как никогда ощущается необходимость в мета-антропологической перспективе. Выделив центральное отношение Человек – Космос (Бог), между ними мы поставим Природу. А отношение Человек – Природа опосредуется сегодня Техниккой. Поэтому Универсум представляется как Большая Система, состоящая из сфер: *Человек - Техника – Природа – Космос*. Каждая из них наделена собственной структурой и динамикой. Но каждая имеет также свои потенции. Особенной экспансией господства и подавления других сфер – в чем и состоит корень большинства глобальных проблем эпохи – обладает альянс человека с техникой, подавивший два других – природу и космос. Позиция же философского антропоцентризма – позиция ответственности: она отнюдь не в том, чтобы дать простор тенденциям человеческого господства, но в том, что долг человека – служить разумным центрирующим началом во всем масштабе Большой Системы, гармонизирующим отношения всех трех сфер и открывающим для всего их единства возможность, перспективу бытийного трансцендирования. Путь к этой цели – *динамическая конвергенция*: сближение и сообразование, координация тенденций развития, режимов и паттернов динамики всех сферических субъектов (так что, в частности, техносфера должна все более и более приближаться, приспособливаться к паттернам Человека, Природы и Космоса – что уже и происходит сегодня, параллельно с противоположной, негативной тенденцией).

Мы должны признать, что в сложившейся ситуации кризис антропологии – это кризис, прежде всего, лежащего в её основе материалистического мировоззрения. Необходимо переосмысление картины мира. И

это переосмысление происходит на основе синтеза, единения, интеграции, например, философской и религиозной антропологии. Возникает новая антропология, природа которой межпарадигмальна [Колесникова]. Видение мира в ракурсе межпарадигмальности только начинает оформляться. Межпарадигмальность может стать ядром антропологической модели, тесно сопрягающей опыт древности и современности и отвечающей новой парадигме знания, с иной системой отношений дисциплинарных дискурсов. Мы можем констатировать, что именно на основе межпарадигмального дискурса могут разрешиться глубокие онтологические проблемы взаимоотношения человека с природой, могут сняться глубокие личностные сложности человека.

Межпарадигмальный подход базируется на основе принципов, которые издавна присутствовали в мировоззрении, однако сегодня заново переосмысливаются, выдвигаются вперед и получают новый импульс к применению. Мы выделим четыре таких принципа, или же ключевых свойства гуманитарности в складывающейся современной картине мира: антропоцентризм; холизм; континуальность; текстуальность. Все они обладают разной исторической базой и разным уровнем проработанности. Антропоцентризм и холизм составляют привычное свойство философской традиции в целом, хотя при этом подвергаются заметному переосмыслению и обобщению. Как Микрокосм, человек – не часть, а средоточие, собирающий фокус, начало и агент связности природного бытия. Под этим углом зрения, идея антропоцентризма предстает как структурная парадигма и онтологический принцип. И отсюда вытекает, что исполнение назначения и судьбы бытия совершается, прежде всего, в человеке, через человека и человеком.

Философская антропология, оплодотворенная в условиях межпарадигмальности разными контекстами, позволяет обнаружить, что в межпарадигмальной антропологии проглядывают черты, уже знакомые, уже выделенные в процессе истории становления философской антропологии. Сегодня оформляется антропоцентрическая картина мира, в которой:

- человек составляет онтологическое единство с Миром, Универсумом, Богом – как сотворенное бытие, которое в целом, как таковое, отделено онтологической дистанцией, разрывом от бытия космического, Божественного;
- хотя человек един с Миром, Универсумом, Богом, он выделен в нем, занимает в нем автономное положение, может взаимодействовать с ним;
- хотя человек и отделен от высшего, он сохраняет с Ним постоянную и обоюдную экзистенциальную связь (чаще всего, это отношение не осознается и не рефлексивируется современным человеком), и эта связь между Миром, Универсумом, Богом и человеком – решающий элемент в судьбе всего Мира и человека.

Таким образом, новая межпарадигмальная философия человека, предпосылки к оформлению которой уже явно намечались, может успешно продолжить лучшие традиции изучения человека как с точки зрения науки, так и религии. Она глубоко антропоцентрична и требует своего дальнейшего обоснования. На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

Одна из причин, на наш взгляд, усугубляющих кризисный момент в развитии антропологической философии, которая выступает основанием гуманитарности, – это удивительное упорство в использовании не работающей в сложившейся социокультурной ситуации классической антропологической модели, в которой человек продолжает выступать как данность онтологически и антропологически завершенная («царь», Венец и Хозяин природы), и его основная задача заключается – в успешной социализации в мире. Эта модель является по своей природе материалистической, продолжающей социалистическую линию отказа от мета-антропологической перспективы, ярко представленной в античной и средневековой философской антропологии и религии.

В настоящий момент возникает насущная потребность в рефлексии по поводу переосмысления материалистической модели антропологии и человека как предмета ее исследования. Торжество технократического подхода осложняет эту процедуру. Но именно в технократической ситуации у человека появляется выбор: либо совершенствование в парадигме мета-антропологической перспективы, либо полное растворение в социуме потребностей и развлечений. Стратегия выживания даже не оставляет выбора. Точнее, это – выбор без выбора. В силу несовершенства себя, имея лишь потенциальную возможность приобрести бытийный статус в процессе реализации мета-антропологической перспективы для сохранения своего вида человек должен выбрать саморазвитие. Именно на это должна работать вся система современного образования, особенно его гуманитарная составляющая. Быть человеком через формирование трансцендирующих личностных структур – это эксперимент искусственности человеческого феномена, проявляющийся через необходимые усилия. И этот эксперимент может удался, а может и не удался. Для того, чтобы он удался, чтобы механизмы его развития заработали, необходимо осознание процессов формирования паттернов, выводящих человека в мета-антропологические горизонты. Для того, чтобы такой паттерн «заработал» необходима адекватная задаче система образования. Именно этот смысл мы положим в основу понимания сущности гуманитарного образования, под которым мы будем понимать не образование, ведущееся в рамках гуманитарных предметов, а образование, в основание которого, положены некоторые онтологические принципы. Именно эти принципы позволят сделать любую предметную систему обращенной к человеку, антропосообразной в своей сущности. Таким образом, мы считаем, что современная система образования может считаться гуманитарной, если в ее основание положены следующие принципы: онтологическая структурированность; онтологическая цельность или холизм, отражающие многомерность человека; открытость в мета-антропологический горизонт; требование онтологической свободы. Если в системе образования эти онтологические основания отсутствуют, то образование теряет статус гуманитарного. Но если образование строит-

ся на этих принципах, то в его процессе формируется такая среда человеческого развития, которая не задается природой. Это не биологическая, натуральная, природная среда. В создании такой среды участвует философия образования, вводя в нее ментальные представления, которые являются ее специфическим продуктом. Именно такая среда выступает в качестве фактора, формирующего внутренний паттерн, не данный человеку вместе с его рождением, но формирующийся в течение жизни и ведущий его к трансцендированию, открывающий человеку его мета-антропологическую перспективу.

Список использованной литературы и источников

- Бердяев Н. А.* Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2.
Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи [Электронный ресурс]. Париж: Умс-Press, 1934. URL: <http://www.veni.net/berdyayev/>
Буланкина Н. Е. Концептосфера гуманистического образования / Н. Е. Буланкина, В. Н. Турченко. Новосибирск; Томск, 2004. 185 с.
Григорьева Н. Я. Эволюция философской антропологии в 1920–1950-х гг.: радикализация образа человека: автореф. дис. ... докт. философ. наук. М., 2009. 43 с.
Каган М. С. Человек как проблема современной философии [Электронный ресурс]: очерки социальной антропологии. URL: <http://antropology.ru>
Колесникова И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии: курс лекций по философии педагогики. СПб., 2001. 288 с.
Мамардашвили М. К. Проблема человека в философии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psichology.ru/library/00021.shtml>
Феномен человека: антология. М., 1993. 457 с.
Фролова Н. Г., Фролов М. Г. Латынь вокруг нас. Греко-латинские словообразовательные элементы в русском языке: специальный учебный словарь. Изд. 4-е, испр. и доп. Красноярск, 2007. 193 с.
Фромм Э. Революция надежды. Навстречу гуманизированной технологии // Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 217-343.
Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1981-1982. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
Хоружий С. С. Православная аскеза – ключ к новому видению человека. М.: Библиотека Веб-Центра «Омега», 2000. 783 с.

ANTHROPOLOGY AS THE SCIENCE ABOUT A PERSON: GENESIS AND MODERNITY

Elizova Elena Aleksandrovna

*Department of Professional Pedagogics
Krasnoyarsk State Pedagogical University
paideia@mail.ru*

Abstract. In the article philosophical anthropology as the tool of the contextual cognition for the model execution of understanding the humanitarianism in the context of inter-paradigmality is considered.

Key words and phrases: anthropology; anthropocentrism; meta-anthropological prospect; person; humanitarianism; humanitarian education; inter-paradigmality.

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА**

Жосан Галина Петровна, Кокина Людмила Михайловна

*Кафедра философии
Орловский государственный аграрный университет
Kludmila58@mail.ru*

Аннотация. В статье показывается повышение статуса Русской православной церкви (РПЦ) в жизни современного российского государства, а также вопросы, связанные с непосредственным участием РПЦ в деле нравственного воспитания и религиозного образования в светских учебных заведениях.

Ключевые слова и фразы: Русская православная церковь; консолидация; эволюция; религиозный комплекс; религиозная идентификация; секуляризация.

Постсоветский период в истории Русской православной церкви (РПЦ) следует рассматривать как специфический период её эволюции на пути институционального возрождения, социально-политической переориентации, применительно к условиям реформ, отразившимся на российском обществе в целом. Русская православная церковь всегда стремилась влиять на общественную жизнь и социальное поведение человека.